

Анна Гавальда — «Газете»

«Я всегда предпочитала маргиналов»

Российскому читателю имя Анны Гавальды пока не слишком известно, хотя вышедший чуть больше года назад сборник ее новелл «Мне бы хотелось, чтоб меня кто-нибудь где-нибудь ждал» привлек внимание и читателей, и критики. В данном случае, несмотря на тесные российско-французские культурные связи, наше отечество несколько отстало от европейской общественности, которая хорошо уже знает этот бренд. Под ним выходят самые читаемые в мире книжки, такие как «Просто вместе» — роман, ставший бестселлером во Франции, переведенный на 36 языков и спровоцировавший начало съемок художественного фильма с Шарлоттой Генсбур в главной роли. По случаю выхода книги на русском Анна Гавальда, которая с большой нежностью относится к нашей стране из-за своих русских корней, согласилась ответить на вопросы корреспондента «Газеты» Марии Терещенко.

Анна, почему у вашей книги счастливый конец?

Вы знаете, это первый хеппи-энд в моей жизни. Раньше я всегда оставляла конец открытым. Так, чтобы читатель не мог сказать, хорошо закончилась история или плохо. Но в этой книге... Понимаете, герои этой книги так долго были несчастливы, им столько пришлось пережить, они так долго чувствовали себя одинокими, отверженными... В общем, мне просто захотелось, позволить им побыть счастливыми. Это как бы не настоящая концовка. Такой вот «бог из машины». Знаете, как в пьесах классицизма, когда кажется, что все ужасно, и вдруг чудом все становится хорошо.

То есть сама вы не верите, будто у людей, которых вы описали, может все сложиться хорошо?

Нет, я не верю, что такие люди в настоящей жизни могут просто пережениться и быть счастливы. Но я не хотела, чтобы конец был такой, как в жизни. Это сказка. А у сказки должен быть счастливый финал. Потому что в жизни все совсем не так.

Финал сказочный, а сама история имеет в основе какие-то реальные события? Какую-то подобную ситуацию вы наблюдали в жизни?

Нет, нет. Это все вымышленное. Изначально я хотела написать книгу о поваре. И вообще о людях, которые стоят у плиты — в ресторанах, в кафе. Я всегда восхищалась поварами, потому что они очень много и тяжело работают. А кроме того, мне хотелось написать историю любви, которая происходит между двумя очень разными людьми и начинается с какой-то конфликтной ситуации. Мне интересно было описать, как эти два человека сталкиваются постоянно на какой-то территории, как мешают друг другу, как борются друг с другом, пытаются заставить друг друга изменить позиции. Честно говоря,

Фото: AFP

когда я начинала писать этот роман, я еще не знала толком, про что он будет. Я просто придумала персонажей и начала писать, а потом шла за ними. Для меня самой, например, полной неожиданностью было то, что Филибер женится на Сюзи. Ничего такого я изначально не планировала.

А семью Филибера вы тоже не с жизни списывали? Или все же вам встречались такие семьи?

Семья Филибера как раз имеет прототип. Даже несколько. Мне приходилось встречать представителей таких вот аристократических семей, которые живут согласно каким-то старинным устоям и традициям. В таких вот квартирах. Знаете, в Париже по-прежнему есть немало квартир, которые выглядят так, будто на дворе XIX век. И людей, которые живут, будто нет никакого технического прогресса. И им абсолютно все равно, что они выглядят несовременно. Они живут в каком-то своем мирке, а до окружающего мира их дела нет.

Расскажите, пожалуйста, как вы начали писать? Вы с детства хотели этим заниматься?

До того как я начала писать, я и думать не думала, что стану писателем. Вообще-то я говорила, что хочу стать журналистом. Но на самом деле, видимо, не очень хотела, поскольку провалила экзамены. В итоге я стала преподавать французский. В первом классе колледжа, одиннадцати- и двенадцатилетним детям. Так что какое-то время я была учителем. А потом начала сочинять. У меня возникло несколько идей для рассказов. Я записала эти истории, и из них получилась первая моя книга.

Она заканчивается рассказом про начинающую писательницу и ее общение с изда-

телем. Это ваш собственный опыт?

Нет, это все вымысел. То есть, конечно, — ощущения молодой женщины, которая отсылает первую свою рукопись издателю — то, как она волнуется, как она напугана, — это все отчасти мне знакомо. Но фактически моя история складывалась иначе. Мне сразу говорили «нет», со мной никто даже не хотел встречаться. А потом один издатели согласился мои рассказы опубликовать. Но мы тоже не встречались — только поговорили по телефону. Так что я сначала вообще подумала, что это шутка.

Неужели ваши книги совсем не автобиографичны?

Нет. Совсем нет.

Это так нетипично для женщины-писателя. Они ведь часто любят сочинять книги о себе и о своей жизни.

Я не думаю, что вы правы. По крайней мере, вряд ли вы правы в том, что касается больших писательниц. Не знаю, как в России, но для французских писательниц это утверждение несправедливо. Жорж Санд, Франсуаза Саган — они никогда не писали о себе. Что касается меня, мне просто неинтересно писать про себя. Эта тема не слишком меня интригует. О чем угодно, но не о себе. Для того чтобы писать о себе, нужно быть гением.

Неужели среди ваших персонажей никто не похож на вас?

Нет, не сказала бы. Я в детстве хотела быть мальчиком. И большинство моих персонажей — мужчины. Например, та книга, которую я пишу сейчас, — о мужской дружбе. То есть там оба главных персонажа — мужчины.

Но ваши персонажи похожи немного друг на друга. Например, они все странные.

Странные люди и в жизни, и в литературе кажутся мне более интересными. Я всегда предпочитала маргиналов.

И одинокие.

Разве не все люди одиноки? Даже если у них есть друзья, все равно в глубине души они одиноки. Разве нет?

И у них почти у всех проблемы с матерями. Почему?

Это хороший вопрос. В моей следующей книге, той, которая о мужской дружбе, будет прекрасный портрет матери. А во всех предыдущих моих книгах матерям персонажей действительно отведены какие-то не очень хорошие роли. Даже не знаю почему. У меня самой отличная мама. В следующей книге мама одного из молодых людей станет героиней книги, и она очень хороший человек.

Мне очень понравился рассказ, где женщина знакомится с мужчиной на бульваре Сан-Жермен и он приглашает ее на свидание. Как появилась эта история?

Я однажды шла по бульвару Сан-Жермен и увидела привлекательного мужчину. Но никакой

истории не было. Он всего лишь посмотрел на меня — не более того. Он не подошел и не пригласил меня на свидание. Но я подумала: а что было бы, если бы он это сделал? И дальше все разыгрывалось в моем воображении. А это как раз было время, когда у всех стали появляться мобильные телефоны. Они все время звонили в самый неподходящий момент, и это ужасно раздражало.

Вы сейчас очень популярны во Франции. Как вы относитесь к своей известности?

Ой, я ее ненавижу. Понимаете, на мой взгляд, известность очень вредит писателю. Моя жизнь, моя работа, мое удовольствие — быть свидетелем и наблюдать за людьми. В этом главная прелесть того, что я делаю. Но когда тебя все узнают, наблюдать и оставаться незамеченной уже невозможно.

Вас часто узнают на улице?

Пока еще, к счастью, не очень. Я специально не помещаю на книжки свою фотографию. К тому же я не слишком-то часто появляюсь на телевидении, поскольку его не люблю. В общем, пока меня узнают очень-очень редко. И это хорошо.

Успех дилетанта

Хотя Анна Гавальда и утверждает, что писательницей становиться не собиралась, однако писала она с 17 лет, участвовала в не большого масштаба литературных конкурсах и время от времени побеждала. Имя Анны Гавальда зазвучало в 1999 году, когда после отказа нескольких издательств, Le Dilettante опубликовал ее сборник новелл «Мне бы хотелось, чтоб меня кто-нибудь где-нибудь ждал...» Книга была переведена более чем на 20 языков и имела ошеломительный успех, несмотря на то что преподносила читателю столь немодный нынче жанр рассказа. Прошло еще три года, прежде чем Гавальда снова появилась на литературной арене — теперь с романом «Я его любила». Но это все было лишь прелюдией к настоящему успеху, который принесла Анна Гавальда в 2004 году книга «Просто вместе», затмившая во Франции даже «Код да Винчи». Сейчас 35-летняя писательница живет в Париже, воспитывает двоих детей и продолжает сочинять книги.